

Кто поможет императрице переодеться?

- И кто это? Кто тот мужчина, что занял место в вашем сердце? – гневно воскликнул Цзюнь Цянь Чэ.

Мо Ци Ци в ступоре уставилась на него в ответ, совершенно утратив способность мыслить.

«Да что ж это такое? А что это мы не говорим обо всех женщинах, что на сердце у тебя? Почему вопросы ко мне?»

- В-ваше в-величество, мммм!! – но только Мо Ци Ци собралась заверить, что у нее на сердце никого и близко нет, как он безо всяких предупреждений приблизился и заткнул ей рот поцелуем, властным и не признающим возражений, скорее напоминающим наказание.

Мо Ци Ци, поначалу застыв от шока, но почти сразу запротестовала и оттолкнула его прочь.

Но Цзюнь Цянь Чэ, похоже, настолько обуревал гнев, что он не отпускал, а лишь еще крепче сжал ее плечу объятий.

Мо Ци Ци опешила. Этот идиот что, силу применить собрался? Что ж, презренный поступок презренного человека, но нельзя же ему позволять! Так, ладно, руки заняты, но есть же ноги!

Взбрыкнув, она собралась выскользнуть, но Цзюнь Цянь Чэ заметил и успел перехватить движение.

Мо Ци Ци почувствовала себя пришпиленной мухой: и руки, и ноги заняты... но остался еще один выход – можно кусаться!

Что она и сделала, тут же почувствовав во рту резкий вкус крови. Нахмурившись, Цзюнь Цянь Чэ тут же отстранился, взглядевшись ей в глаза.

Смело встретившись с ним взглядом Мо Ци Ци, поспешно оттолкнула его на приличное расстояние.

- Ах вы! Извольте... имейте уважение! Я – ваша императрица, все-таки, и вы не можете меня принуждать!

Цзюнь Цянь Чэ молча поднял ее за обе руки и вытащил из бассейна.

- Эй! Да что вы делаете?! Посмеете только – да я.... Ууууу, да я скорее умру! Негодяй! – нервно запротестовала Мо Ци Ци.

Стоило им обоим выбраться из бассейна, Мо Ци Ци поняла, что Цзюнь Цянь Чэ не одет, и стыдливо отвернулась.

Зато Цзюнь Цянь Чэ, ничуть не смущаясь, прошел вдоль длинного дивана и поднял длинный черный халат.

- Кто-то пришел, – холодно проронил он, одеваясь.

В проходе показались горничные и евнухи с ворохом одежды, головных уборов и благовоний, и принялись суетиться вокруг императора, помогая ему одеться.

Мо Ци Ци, кипя от злости, лишь самостоятельно подвернула вымокшие рукава.

- Помогите императрице переодеться, – приказал Цзюнь Цянь Чэ, наконец удостоив ее вниманием.

- Не нужно, не стоит! Я переоденусь во дворце Фэн Ян, – поспешно запротестовала изумленная Мо Ци Ци,

Он что, хочет, чтобы она разделась перед ним и всеми этими людьми?! Ну уж нет, она, в отличие от него, не настолько бесстыжая и толстокожая!

- Ваша милость, ночь-то холодная! Стоит вашей милости в таком виде отправиться во дворец – непременно заболееете!

- Пожалуйста, прошу вас, снимите эту одежду! – заголосили горничные, искренне переживая.

- Я. Не. Хочу! – обняла себя руками в попытке защититься от посягательств Мо Ци Ци, отступая.

Уже успевший к тому моменту полностью переодеться Цзюнь Цянь Чэ при виде такой несговорчивости недовольно процедил:

- А вы сегодня своенравны без меры. Продолжите сопротивляться – я и сам могу вам помочь....

У Мо Ци Ци зачесались руки. Невероятно хотелось наброситься на него прямо здесь, чтобы не нес чепуху в присутствии огромного количества людей. Вот бы побольнее расцарапать эту самодовольную рожу да поглядеть, насколько толстая у него кожа!

- Что вы, нет-нет, не стоит: ваша покорная слуга все сама сделает! Просто я привыкла к Бань Сян, она мне прислуживает. Можно оправить за ней? – мило склонив головку на бок, пояснила Мо Ци Ци, не сводя с Цзюнь Цянь Чэ колючего взгляда.

Цзюнь Цянь Чэ молча кивнул евнуху средних лет, чтобы тот исполнил просьбу.

Евнух Линь немедленно отправился за служанкой.

- Не смею задерживать ваше величество. Не желаете нас оставить, раз вы закончили? – храбро предложила Мо Ци Ци.

И не подумав уходить, Цзюнь Цянь Чэ лишь прожег ее взглядом, но отвернулся. Мо Ци Ци облегченно выдохнула.

Бань Сян с ее одеждой прибыла на редкость быстро и с порога принялась причитать:

- Ваша милость, что же... Как же вы так...

- И почему, скажи на милость, ты объявилась к «ее милости» только сейчас? Да я тут чуть не умерла! – недовольно покосившись, зашипела на нее Мо Ци Ци.

- Ваша милость, да ваша преданная слуга уже давно стоит у входа, но это же личные покои императора! Никто не смеет входить без разрешения! – скорбно воскликнула Бань Сян.

- И где ты откопала этого мошенника-художника? Он точно хотел меня до смерти довести! – сердито добавила Мо Ци Ци.

- Ваша милость, мастер Чжао – лучший художник во всем дворце, но ваша милость настолько требовала карту, что он в спешке по ошибке отметил Драконий бассейн как обычную уборную, – поторопилась объяснить Бань Сян.

От воспоминаний о сцене в бассейне Мо Ци Ци пробрала дрожь.

- Да я из-за этой его «ошибки» едва не лишилась невинности! – выпалила она.

Ведь Цзюнь Цянь Чэ почти загнал ее в угол!

На лице Бань Сян появилась лукавая улыбка.

- Ваша милость, и что же только что произошло между вами и императором? – едва слышно шепнула она.

Окончательно взбесившись, Мо Ци Ци отвесила ей подзатыльник:

- Даже близко не то, о чем ты сейчас подумала! А ну не болтай и помоги мне переодеться: побыстрее бы выбраться из этого проклятого места!

Бань Сян, разочаровано вздохнув, принялась за дело. Стоило им закончить, Мо Ци Ци поспешно собралась уходить, решив, что Цзюнь Цянь Чэ и думать о ней забыл, занявшись, наконец, своими делами. И, конечно же, она ошиблась.

Украдкой наблюдавший за ней Цзюнь Цянь Чэ не мог отвести глаз: изящная, словно нефритовая статуэтка, сияющая в приглушенном свете свечей, она выглядела спокойной и расслабленной, нежной и умиротворенной одновременно. И совершенно не подозревала о его присутствии.

А ведь за неполные два года брака он ни разу и не думал о ней в таком ключе. Слишком уж раздражала, при каждой встрече изводя постоянными подозрениями в связях с другими женщинами и жалобами, что несчастна и страдает, правда, непонятно почему... Словом, характер супруги настолько затмевал внешность, что напрочь отбивал все желание общаться. Да одной мысли о сварливом нраве «любимой супруги» хватало, чтобы избегать любого общения – и когда тут оценивать ее красоту?

Мо Ци Ци, заметив наконец, что за ней наблюдают, поспешно пригладила одежду:

- Ваше величество, позвольте вашей слуге наконец удалиться? – и тут же развернулась, чтобы уйти.

- Стойте, – отрезал Цзюнь Цянь Чэ, как всегда скупясь на слова, но не давая ей отступить.